

Все чаще в России и за рубежом звучит музыка Артура Лурье. Глава музыкального футуризма в Петербурге, затем заведующий Музыкальным отделом Наркомпроса, научный сотрудник петроградского Института истории искусств, Лурье 17 августа 1922 года на пароходе "Гакен" отплыл из Петрограда в заграничную командировку и стал "невозвращенцем". С тех пор надолго его имя и музыка были вычеркнуты из истории русской культуры. Но время все расставило по своим местам. С конца 80-х годов сочинения Лурье вновь стали исполняться, а его личность и разносторонняя деятельность композитора, музыкального критика, музыкально-общественного деятеля привлекает пристальное внимание исследователей. Постепенно исчезают "белые пятна" в биографии одного из представителей русского музыкального авангарда.

Лариса КАЗАНСКАЯ, кандидат искусствоведения, музыковед

В 1917 году, уже будучи известным композитором и пианистом в петербургской среде художников, поэтов и музыкантов, группировавшихся вокруг артистических кабаре "Бродячая собака" и "Приют комедиантов", успев обратить на себя внимание Ф.Бузони, Р.Штрауса и удивив "до восторга" вождя итальянских футуристов Ф.Маринетти, Артур Лурье создает фортепианный цикл "Рояль в детской".

В нем восемь программных пьес с бесхитростными, по-детски чистыми и наивными образами: "Фарфоровое пастбище", "Трепачок", "Пай", "Бяка", "Бука", "Бай", "Грибной дождик". В последней пьеске использована мелодия детской польской песенки "Влез котик на забор".

"Рояль в детской" (предтеча "Детской музыки" С.Прокофьева) иллюстрирует тот новый музыкальный стиль, ту новую графичную и линейную фортепианную фактуру, о которых композитор размышлял еще в 1912 году: "Взгляды мои на фортепиано несколько видоизменились... Мечтаю о графическом обосновании фортепианной игры. Совершенно сознательно отказываясь от колористических задач, даже больше, исключая колорит и красочность, оставляю лишь интерпретацию... Меня волнуют чисто теоретические вопросы современного искусства, чувствую потребность в абсолютно субъективных приемах работы... Я бы назвал хорошей такую технику, которая дает возможность воплощения рождаемой творческой идеи наиболее совершенным, быстрым и легким способом".

Этот модернистский опус оформил художник П.В.Митурич.

В скромных рамках детского цикла Лурье реализовал творческую задачу, подобную тем, что осуществили его соратники по авангарду — художник В.Татлин и поэт В.Хлебников. Позже Лурье вспоминал: "Конструкция стала фетишем Татлина: на холстах он строил все, соединяя самые неожиданные формы и материалы... В каком-то смысле образ Татлина сохранился в моей памяти рядом с образом Хлебникова. В области пластических форм и линий Татлин обладал той же творческой непосредственностью, свежестью восприятия и острой выдумкой, какой обладал Хлебников в области слова. Я очень любил линию Татлина".

А посвящено это оригинальное, новаторское сочинение двухлетней дочери Лурье. "Анночке, доченьке-милушке с почтительнейшей любовью и нежностью Артур Лурье. Петербург, январь, 1917" — такое посвящение дано на отдельной странице нотного издания.

С тех пор минуло восемьдесят лет. И вот мы беседуем с Анной Артуровной в ее уютной квартирке в спальном районе юго-запада Петербурга, где она живет с дочерью Ириной и внучкой Светланой. Анна Артуровна — изящная, исключительно доброжелательная женщина, подвижная и молодая, вопреки своему солидному возрасту. Она прожила нелегкую жизнь. Рассказывая о минувшем, она показывает мне те немногие семейные реликвии, которые бережно сохранила: фотографии, открытки, книги.

Родители Аннушки поженились 4 июня 1913 года в деревне Антоновка под Одессой. Здесь три года подряд (1912 — 1914) в доме родителей своей невесты, а затем жены Ядвиги Марии Цыбульской проводил лето Артур Лурье.

В этом гостеприимном доме, окруженном садом, он отдыхал, читал, размышлял, сочинял музыку. Из Антоновки Артур писал своему близкому петербургскому другу Ивану Ивановичу Яковкину: "Первые дни моего пребывания здесь протекают крайне безмятежно, воистину пасторально. Здесь настолько хорошо, что я целый день надоедаю Ядвиге Вильгельмовне жалобами по поводу того, что Вас здесь нет. Если б только Вы захотели приехать! Через несколько дней начну немного работать. Пока съедаю неимоверное количество черешен и выпиваю море молока". Отец Ядвиги — Вильгельм Цыбульский —

за участие в польском восстании 1863 года был сослан на Кавказ. Отбыв наказание, он поселился в Антоновке, где ему осталась в наследство небольшая усадьба с домом, садом и хозяйством. Здесь он жил с родителями, женой и детьми. В семье строго соблюдали порядок, обычаи, исполняли обряды римско-католической церкви. 28 ноября 1888 года у супругов Цыбульских родилась дочь Ядвига Мария.

Умная, серьезная, разносторонне одаренная девушка по окончании гимназии в Одессе уехала в Петербург, где стала слушательницей историко-филологических курсов Раева. Одновременно она брала уроки фортепианной игры у консерваторского профессора. (К сожалению, в ее документах не названо имя фортепианного педагога.) По воспоминаниям Анны Арту-

Анночка Лурье. 1917 г.

Артур, Ядвига и Анна

А.Лурье-Иванова. 80-е гг.

ровны Ядвига, была замечательной пианисткой, вечерами подолгу играла Шопена, Скрябина, Бетховена, Рахманинова, прекрасно импровизировала. На ее рояле среди любимых, постоянно играемых сочинений лежали и ноты "Рояля в детской".

Артуру Лурье было хорошо в Антоновке, о чем он сообщал Яковкину: "Уж целый месяц я нахожу все большее очарование в безмятежном созерцании. Я научился брать радость из всего вокруг: красота лунной ночи в степи, шелест камыша у реки и яркая симфония красок южного заката. Меня приводят в особенный восторг... лягушки. Я провожу часы в сумерках у темного пруда, вслушиваясь в их мистические хороводы. Быть может, в эти минуты мистического претворения реальной природы Чюрленис был мне доступнее и ближе, чем когда бы то ни было. Практическим результатом моей месячной идилии является "лягушья" прелюдия". Из другого письма: "Здесь лето в самом разгаре. В последние дни я вкушаю блаженство безделья, хочу отдохнуть перед отъездом, отдохнуть от... тоски и сплина".

В письмах Лурье к Яковкину многократно упоминается Ядвига Вильгельмовна: значит, его жена была принята в круг его ближайших друзей и единомышленников. Католичка Ядвига Вильгельмовна, види-

А.Лурье

мо, оказала влияние на Лурье в его обращении к католицизму. Ведь именно в 1912 году, когда Артур провел свое первое лето в Антоновке, он крестился в Мальтийской капелле в Петербурге. А 8 июня 1913 года он писал из Антоновки: "Мы здесь застали довольно большое общество, в котором два благочестивых отца (один совсем молодой) помогают мне в моем религиозном рвении".

В тревожном революционном ноябре 1917 года Артур подарил своей жене семь прелестных открыток (неделя) К.Сомова, заполнив их нотными строчками. На одной из них — знаменитый грегорианский хорал "День гнева" ("Dies irae"). Эти музыкальные послания — небольшой, но важный штрих, говорящий о теплоте человеческих отношений, дружеском доверии и музыкальном согласии душ.

Анна Артуровна родилась 18 марта 1915 года в Одессе. Маленькую Анну молодые занятые родители отвозили на воспитание к бабушке и дедушке. К тому времени Цыбульские жили не в Антоновке, а в Балтах. Девочке было хорошо в уютном доме с хорошо налаженным хозяйством в спокойном южном городке. Дом окружал большой сад. Кроме того, бабушка держала шесть коров и другую живность. Родителей своих девочка не видела. Артур Винцент Лурье продолжал учиться в Петербургской консерватории у профессора М.Н.Барановой по классу фортепиано, сочинял музыку, писал статьи, выступал с докладами, был одним из активных деятелей русского авангарда. Его опекали Ф.Сологуб, Л.Андреев и Николай Иванович Кульбин, "отец русского футуризма". Среди его соратников были Б.Лившиц, Д.Бурлюк, В.Каменский, М.Кузмин, В.Хлебников, Н.Пунин и другие.

Возможно, отец и приезжал посмотреть на свою дочку. Ведь не случайно возник детский цикл с таким трогательным посвящением.

Но с тех пор, как Анна себя помнит, с отцом она не встречалась. И мать свою она впервые увидела лишь году в 1920-м, когда в разгар гражданской войны Ядвига Вильгельмовна с большим трудом приехала в Балты навестить родителей и дочь.

В октябре 1921 года в Москве был расторгнут брак между Артуром и Ядвигой Лурье (фактически он распался гораздо раньше). Но бывшие супруги сохранили уважительные, добрые отношения. Артур присылал из Парижа письма и небольшие посылочки с крупной и одеждой. Ядвига Вильгельмовна дружила с жившей в Москве сестрой Артура Бертой — красивой, обаятельной женщиной, искусной рукодельницей.

С 1919 года Ядвига Вильгельмовна работала секретарем художественной части МУЗО Наркомпроса. С 1921 года она жила в Москве. Вскоре к ней сестра привезла восьмилетнюю Анну: родительского дома в Балтах не стало. Большевики реквизируют дом. Дедушка, не выдержав такого потрясения, умер. Цыбульские уехали в Польшу.

Ядвига и Анна Лурье поселились в Большом Патриаршем переулке, в доме № 8, в сырой комнате на первом этаже. Помимо службы, Ядвига Вильгельмовна прираба-

тывала дома уроками музыки.

Анну мама отдала в Опытную школу эстетического воспитания Н.И.Сац. Здесь детей обучали восприятию музыки, ритмике, пластике, привлекали к участию в постановках Детского театра. Но вскоре эту замечательную школу закрыли, как несоответствующую задачам пролетарского воспитания. Анна стала посещать обычную советскую школу. Она росла веселой, непоседливой и даже шаловливой девочкой. Маме не удалось увлечь ее занятиями музыкой. Живой девочке больше по душе был спорт, и она стала чемпионкой школы по легкой атлетике. А еще ей нравилось летом с классом ездить в пионерский лагерь. Это время Анна Артуровна вспоминает как очень счастливое.

Среди детских светлых воспоминаний и мамина игра на рояле, ее импровизации, и совместные с ней посещения концертов в Большом зале консерватории.

30 августа 1930 года Ядвига Вильгельмовна умерла от инсульта. Девочка осталась сиротой: отец за границей, бабушка в Польше, а с ленинградскими родственниками отца у Анны контактов не было. И лишь тетя Берта помогала советами, немного подкармливала.

Узнав о смерти своей первой жены и о том, что Анна осталась одна, Артур Лурье прислал дочери из Парижа письмо с предложением приехать к нему. В конверт он вложил свою фотографию с надписью: "Моей дорогой дочке Анке. Артур. Париж, январь 1931". С юношеским максимализмом девушка-подросток, никогда не видевшая отца, ответила ему, что до тех пор, пока он не вернется на родину, никаких отношений между ними быть не может. Так оборвалась тонкая ниточка, связывавшая отца и дочь. Пятнадцатилетнюю сироту определили в ФЗО учиться на токаря по металлу. Но по специальности Анна проработала недолго. Одна из маминых подруг устроила ее секретарем в Комитет по высшему образованию. Затем Анна поступила в Институт мясной промышленности — в другие институты ее документы не принимали из-за отца-эмигранта.

Учебу прервали война и эвакуация на Урал. Вернувшись в Москву, Анна продолжила учение в институте, который окончила в 1946 году и получила направление на Ленинградский клеевой завод. На этом заводе она познакомилась со своим будущим мужем Степаном Ивановым, обрусевшим греком. В 1947 году они поженились, а в 1948-м у них родилась дочь Елена, в 1954-м — дочь Ирина.

Став Ивановой, потеряв связь с отцом, Анна Лурье-Иванова исчезла из поля зрения не только музыкально-художественных кругов, но и родственников. Ирония судьбы: двадцать лет она работала на "Ленфильме" в цехе обработки киноплёнки со своим двоюродным братом Георгием Варгиным. Оба даже и не подозревали о своем родстве.

Артур Лурье умер в 1966 году в Принстоне (под Нью-Йорком), не ведая, что его дочь выросла замечательной женщиной, мужественно преодолевшей все жизненные невзгоды, что у него две очаровательные внучки.

В начале девяностых годов старшая дочь Анны Артуровны Елена, будучи в Киеве, у одного из пассажиров троллейбуса увидела книгу М.Кралина "Артур и Анна", разыскала и купила ее. А затем Ирина в Публичной библиотеке прочла объявление о встрече с автором этой книги Михаилом Кралиным. Благодаря Кралину об Анне Лурье-Ивановой вскоре узнали и ленинградские родственники, и литературно-музыкальная общественность. Весть о ней дошла и до Америки, до Ирины Александровны Грэм, литературной сотрудницы и друга А.Лурье. Грэм позвонила Анне Артуровне с предложением начать хлопоты о наследстве Лурье. Однако бюрократические препоны оказались столь значительными, что Анна Артуровна отказалась от этой затеи и по-прежнему живет лишь своими трудами и на свою скромную пенсию.

Анна Лурье не довелось учиться музыке, но привитая ей матерью любовь к этому лучшему из искусств, потребность в посещении филармонических концертов украшают ее жизнь. Она и сейчас по возможности посещает филармонию, театры, музеи, много читает. Анна Артуровна оказывает бескорыстную помощь исследователям в изучении жизни и творчества ее отца.

Ядвига и Анна Лурье, мать и дочь, подобно двум кометам, пусть ненадолго, но ярко осветили многотрудную жизнь композитора Артура Лурье и заняли свое, может быть, и скромное, но достойное место в его творческой судьбе.